

Шэнь Эжань поджал губы и нахмурился, как будто не понимая причины, но очень скоро снова стал невозмутимым.

Цзяо Бай спросил первое, что в голову пришло, и не хотел выяснять все подробности, поэтому ответ школьника его ничуть не заинтересовал. Сейчас ему была интересна только шкала активности.

Цзяо Бай заметил, что его шкала активности с Шэнь Эжанем поднялась с 29.5 до 30 и остановилась. Этот прирост в 0.5 можно даже не считать за увеличение, и ему было от этого одновременно радостно и тревожно.

Беспокоило его то, что он сломал три ребра, но заинтересованность Шэнь Эжана к нему практически никак не выросла. Как будто для него Цзяо Бай был таким человеком, который готов пожертвовать собой ради своих друзей, и этот поступок его никак не удивил.

С другой стороны, радует то, что его «жертвенный акт» практически никак не повлиял на уровень заинтересованности.

В противном случае, если бы скачок был большой, то боюсь ему бы пришлось переломать себе все конечности, чтобы приблизиться ко всем семерым друзьям.

Цзяо Бай заметил, что в сумке, которую принес с собой Шэнь Эжань, что-то лежало. Ему стало любопытно.

— Что это?

По виду на фрукт не похоже.

Шэнь Эжань неторопливо достал стопку упражнений и аккуратно их разложил.

Это были все задания за прошлую неделю, которые Цзяо Бай не смог решить из-за происшествия, а также конспекты Шэнь Эжана и самостоятельные по всем предметам.

Цзяо Бай: ...

Не стоило.

Снаружи больничной палаты, сложив руки за спиной, стоял директор больницы. Немного понаблюдав, он развернулся и ушел.

Семенящей походкой за ним последовал ведущий врач.

— Директор, желаете сообщить об этом господину Шэню?

Директор продолжил идти:

— Важные люди забывчивы, если мы его известим, то только раздуем этот мелкий инцидент.

— Но пациент, с которым сейчас находится молодой господин Шэнь... — Нерешительно начал ведущий врач.

Директор понизил голос:

— Что, по-вашему, между этими детьми есть какой-то тайный роман? Или какие-то розовые

пузыри, как это говорит молодёжь?

Ведущий врач вспомнил, как пациент всегда общался с молодым господином Шэнем, и как тогда молодой господин Шэнь принес его в больницу, и с уверенностью сказал:

— Точно нет.

— Это просто дружба. — Директор вспомнил свое прошлое и высказался без причины. — Если она сможет продержаться от школы и до того, как они станут полноценными взрослыми, то такой близкий друг и такая дружба будет намного крепче и ценнее, чем любое чувство любви.

— И то правда... Тогда не стоит предупреждать и старую госпожу Шэнь? Но когда она узнает, не будет ли она винить нас за то, что мы ей не сообщили? — От одной мысли ведущему врачу чуть не стало плохо.

— Что не сообщили? — Резко спросил директор больницы.

— Мы врачи, нас всегда интересовало только физическое состояние наших пациентов, а не их личные дела. Кроме их состояния мы ничего не знаем. Ничего! — С каменным лицом начал его наставлять директор.

Ведущий врач стянул маску и скорчил гримасу:

— Директор, после всех этих слов признайте, что вы на самом деле просто боитесь эту старуху.

Директор больницы: ...

— Возвращайтесь в свой кабинет. — Он повернулся к врачу спиной и продолжил идти.

Милосердный человек, молящийся будде и перебирающий четки, так же может быть невероятно жестоким.

Старую госпожу из влиятельной семьи никогда не стоит списывать со счетов.

.

Примерно через неделю Цзяо Бая выписали из больницы. Шэнь Эжань нанял ему в сиделки местного дядюшку, который приходил днем и уходил вечером обратно к своей семье.

Если Цзяо Баю нужно было что-то ночью, то он звонил Шэнь Эжаню, который жил по соседству и тот помогал ему.

Теперь, когда золотая медаль лучшего друга попала в руки Цзяо Бая, он собирался использовать ее на полную.

Цзяо Бай лежал на кровати и листал Вэйбо, а потом заглянул в Вичат. Все эти дни он ничего не писал Чжан Чжэню. Тот тоже ему ничего не писал.

Прошло уже столько времени, а он все равно единственный, кто проявляет инициативу. Так не пойдет.

Почему бы не провести эксперимент, посмотрим, вдруг Чжан Чжэнь все же напишет ему первым.

Если это не работает, то придется менять стратегию.

Цзяо Бай подозвал санитаря, чтобы тот помог ему встать и немного пройтись. Лежать было слишком больно, на ногах все-таки становилось полегче. Он дошел до туалета и посмотрел в зеркало. Мда, все наетое мясо опять куда-то ушло.

— Дядя, что у вас сегодня на ужин?

Мужчина назвал несколько блюд.

Цзяо Баю их совсем не хотелось и потом его осенило. Парень быстро отослал сообщение на один из трех номеров на его телефоне.

Во второй половине дня, после первого урока, помощник старосты подошел к Шэнь Эжаню, чтобы кое-что обсудить. Это был последний школьный Новый год для выпускного класса и они хотели устроить вечеринку, но 7 класс до сих пор не утвердил свою программу.

Обычно Шэнь Эжань внимательно слушает и в конце высказывает свое мнение, но на этот раз на середине он неожиданно достал мобильный телефон.

Помощник старосты:...

Староста, мобильные телефоны все еще запрещены в школе, может не стоит так открыто его доставать?

Шэнь Эжань мог получить сообщение только от одного человека, поэтому он сразу же начал его читать.

Цзяо Бай: Мой самый невероятный и лучший друг, сегодня вечером я хочу съесть хого.

Шэнь Эжаню не казалось, что он ведет себя безрассудно и нарываясь на неприятности, поэтому он сказал помощнику старосты: «Поговорим позже», и сразу же вышел из класса. Он нашел тихое место, позвонил доктору, узнал, можно ли это есть пациенту и потом ответил Цзяо Баю.

Шэнь: Я спросил у доктора, тебе пока такое нельзя.

Цзяо Бай: Можно!

Шэнь Эжань словно почувствовал возбуждение и непреклонность Цзяо Бая через телефон и в ошеломлении застыл. Он раньше никогда не был в такой ситуации.

Внезапно, кто-то подошел к нему сзади и похлопал по плечу:

— Ань-гэ, с кем ты переписываешься?

— С другом. — Шэнь Эжань спрятал телефон в карман.

Лян Дуна словно по голове ударили. Кроме него у Ань-гэ есть еще другие друзья?

И дело было не в том, что у него большое самомнение, а в том, что Ань-гэ никогда не ладил с другими.

Лян Дун с любопытной улыбкой спросил:

— Ань-гэ, из какого класса это девушка? Познакомишь нас?

Шэнь Эжань пошел в сторону класса и спросил невпопад:

— Дун-цзы, тебе все еще противен Цзяо Бай?

— Даже не спрашивай. — Лян Дун моментально скорчил гримасу. — Ань-гэ, я не хочу, чтобы ты даже упоминал его, одно его имя тебя запачкает.

— Без шуток, я боюсь, что он тебя одурачит и тыпустишь его в наш круг, разве тогда другие семьи не будут смеяться над тобой?

Считать бывшего любовника своего отца близким другом? Как трогательно. Разве он не пытается просто снова сойтись с его отцом?

Однако товарищ Лян Дун, чьи слова были полны скрытого презрения и неприязни, продолжил ворчать:

— Цзяо Бай уже неделю в школе не появляется, как думаешь, стоит ему позвонить?

Шэнь Эжань внезапно спросил:

— У тебя есть, его номер?

— Да. — Ответил Лян Дун.

— Разве я тебе не рассказывал? В тот раз, на следующий день после происшедшего в доме Фуюань, он очень много мне названивал и спросил, вместе ли мы. Это было так странно, ты бы слышал, тон его голоса совсем не был похож на его обычный. — Жаловался Лян Дун вперемешку с руганью. — Наверное он узнал мой номер от какого-то ублюдка в классе.

Шэнь Эжань нащупал карман, достал из него лист бумаги и начал на ходу складывать origami.

Когда Лян Дун увидел, как Ань-гэ выбрасывает плохо сложенную стрекозу в мусорку, его лицо дернулось. Ань-гэ был слишком хорош в складывании стрекоз, но сейчас он уже два раза допустил ошибку.

У Ань-гэ есть какой-то секрет и он не хочет с ним делиться.

Кстати, что все же случилось с этим парнишей Цзяо Баем? Не умер же он в конце концов.

С крайней неохотой Лян Дун прошел в класс, чтобы переговорить с соседкой по парте Цзяо Бая один на один. Публично узнавать насчет Цзяо Бая было стыдно, поэтому он решил сделать это тайком. В конце концов, перед лицом младших братьев он всегда его недолюбливал и всячески издевался.

Соседка по парте проигнорировала его сообщение.

Когда Лян Дун вошел в класс, она закричала на весь зал:

— Ты ищешь Цзяо Бая? Я тоже не знаю случилось у него что-то или нет, но если ты так беспокоишься, то можешь спросить у босса!

В классе на секунду воцарилась тишина — все повернулись, чтобы посмотреть на него.

Особенно его младшие братья.

Лян Дун: ...

На следующем уроке меня не будет, лао-цзы уходит. Пока!

.

Дома Цзяо Бай ждал свой хого. Он ждал и ждал, пока слюны не стало слишком много, в его глазах загорелся зеленый огонь и все его тело превратилось в камень надежды.

Но когда Шэнь Эжань действительно поставил перед ним хого, он сразу же потерял весь аппетит. Даже беременные так быстро не меняли свои хотелки.

— Ешь, мне кажется, ты голоден. — Цзяо Бай натужно улыбнулся. — Ты его съешь, и я как будто сам его попробовал.

Шэнь Эжань не любил хого, но он посмотрел на ждущего с нетерпением Цзяо Бая и тихо поднял палочки.

Цзяо Бай опустил глаза и вяло вдыхал аромат еды.

— Кстати говоря, об этом же никто из твоей семьи не знает?

Шэнь Эжань покачал головой.

Выражение лица Цзяо Бая было немного неуправляемым. Этот молодой господин сам все уладил? Как он это провернул?

Ах да, недавно он рассказал ему, что у него есть свои люди.

Отлично, это главный герой-гун — на него можно положиться.

Нервы школьника немного расслабились и его голос стал немного ленивым.

— Как твои раны?

Шэнь Эжань прожевал и ответил:

— Все нормально. — В конце он решил добавить несколько слов. — Это все просто царапины.

Цзяо Бай был недоволен. Молодой господин Шэнь был слишком тихим и закрытым, поэтому ему приходилось работать за двоих. Приняв во внимание характер собеседника, он с самого начала начал много чего рассказывать, но со временем интересных историй становилось все меньше.

— Ты не хочешь, чтобы другие знали, что мы живем вместе.

Шэнь Эжань посмотрел на истощенное лицо Цзяо Бая. Его семья не знала, что с ним что-то случилось, и что его сосед по комнате, защищая его, сломал три ребра. Дун-цзы тоже не знал.

Цзяо Бай, чьи мысли разгадали, криво улыбнулся. Молодой господин Шэнь, вы правы — виноват! Я такой же плохой человек, как и те парни, которые напали на тебя. Если бы был хоть малейший шанс, что ты расскажешь все своей семье, то я бы точно не осмелился бы жить и

учиться с тобой.

Поэтому Цзяо Бай никогда никому не рассказывал, что он снимает квартиру вместе с Шэнь Эжанем. Он надеялся скрывать все как можно дольше, лучше всего до того дня, как он закончит с Шэнь Эжанем.

Это было бы идеальным вариантом.

Но если что-то случится, то пока он жив, он всегда может как-то выкрутиться.

Цзяо Бай избегал взгляда школьника, который, как и его отец, казалось, смотрел прямо в душу, и полушутя сказал:

— Ты прав, у нас разное социальное положение, я очень боюсь, что твоя бабуля узнает, подумает, что я сбиваю тебя с пути истинного и убьет меня. — Цзяо Бай засмеялся. — Не только твоя бабуля, но и два твоих отца — они меня точно не пощадят.

Шэнь Эжань посмотрел на кипящий хого и потом медленно поднял глаза:

— Два отца?

— Шэнь Цзи и Лян Дун, только и всего. — Поддел его школьник.

Шэнь Эжань очень долго смотрел на Цзяо Бая, потом моргнул и слегка неясно произнес:

— Впервые слышу, чтобы кто-то назвал его по имени.

— Не привык? Тогда послушай еще пару сотен раз и привыкнешь.

Цзяо Бай не выдержал, закрыл глаза и начал сонно думать. В тот день, когда к нему в школу пришел Ци Шуан, почему он не возмущался тому, что он живет с Шэнь Эжанем? Раз уж он знал, что Цзяо Бай перевелся в 7 класс, то он точно должен знать эту информацию и быть вне себя от ярости.

Только сейчас Цзяо Бай понял, что Ци Шуан не упустил этот момент, а просто ничего не смог найти. Наверняка это было дело рук Шэнь Эжана, и он как-то смог скрыть эту информацию.

Шэнь Эжань такой хороший ребенок, молча его прикрывает!

Когда Цзяо Бай крепко заснул, на его одеяло надавила рука, и в его ушах раздался неясный шёпот Шэнь Эжана:

— Если ты когда-нибудь снова встретишься с тем человеком, не называй его так в лицо.

Твой бунтарский дух, который ты думаешь, что хорошо скрываешь, уже был замечен тем человеком, поэтому не позволяй ему схватить себя.

Иначе тебя снова закуют в цепи.

Эта собачья цепь будет намного крепче, чем та, которая была на тебе раньше. И он больше не передаст эту цепь в руки старой госпожи, а будет сам удерживать тебя, пока этот бунтарский дух не исчезнет и ты не утратишь весь пыл и гордость. Пока не станешь настоящим покорным питомцем, который умеет только слушаться своего хозяина.

И сейчас я ему не соперник и ничем не могу тебе помочь.

.

Цзяо Бай не знал, когда Шэнь Эжань ушел после того, как доел хого. Ему снился сон. Ему снилась смерть его родителей. Этот сон снился ему не впервые, но это был первый раз, когда во сне он не плакал у могилы в отчаянье.

Наверное он подсознательно боялся шевелиться из-за сломанных ребер.

Некоторое время спустя сквозь сон Цзяо Бай начал плохо себя чувствовать.

Дискомфорт был не физический, а психологический, как будто с него содрали штаны и рассматривали каждый сантиметр его тела. Затем взяли маленькую ручку и начали рисовать.

Поморщившись, Цзяо Бай открыл глаза и увидел курящего у его кровати и воняющего перегаром... Старого псину Шэня.

— Это сон.

Цзяо Бай закрыл глаза и в этот же момент его схватили за пижаму и приподняли, горький запах дыма и вина скользнул по его векам.

— Проснись, щенок.

<http://erolate.com/book/3782/98844>